

МИГЕЛЬ ДЕ
СЕРВАНТЕС

**ВДОВИЙ МОШЕННИК,
ИМЕНУЕМЫЙ ТРАМПАГОС**

*«Вдовый мошенник, именуемый Трамбагос» — увлекательная пьеса знаменитого на весь мир испанского писателя, поэта и драматурга Мигеля де Сервантеса Сааведра (исп. Miguel de Cervantes Saavedra, 1547–1616).****

После пятнадцати лет совместной жизни умирает любимая жена мошенника Трамбагоса. Он устраивает поминальный обед, который вскоре превращается в настоящую пирушку...

Мировую славу Сервантесу принесли его произведения «Бдительный страж», «Бискаец-самозванец», «Избрание алькальдов в Дагансо», «Интермедии», «Нумансия», «Ревнивый старик», «Саламанкская пещера», «Судья по бракоразводным делам», «Театр чудес».

Мигель де Сервантес Сааведра — классик мировой литературы, «царь испанских поэтов». Его произведения переведены на многие языки мира и уже несколько веков продолжают покорять сердца читателей.

Мигель де Сервантес ВДОВЫЙ МОШЕННИК, ИМЕНУЕМЫЙ ТРАМПАГОС

Лица:

Мошенники: **Трампа́гос** , **Чикизна́ке** , **Хуан Кларос** .

Вадеме́кум , слуга Трампагоса.

Женщины легкого поведения: **Репулида** , **Писпита**,
Мостренка .

Эскарраман , пленник.

Два музыканта .

Мошенник .

Комната.

Входят Трампагос в траурной мантии, Вадемекум, его слуга, с двумя рапирами.

Трампагос

Вадемекум!

Вадемекум

Сеньор.

Трампагос

Принес рапиры?

Вадемекум

Принес.

Трампагос

Ну, ладно. Дай, а сам поди
И принеси с высокой спинкой кресла
И мебели другой домашней, стульев...

Вадемекум

Каких же стульев? Разве есть они?

Трампагос

Ну, ступку принеси большую, щит,
Скамью из-под постели.

Вадемекум

Невозможно:
Она без ножки.

Трампагос

Но порок ли это?

Вадемекум

Не малый.

(Уходит).

Трампагос

Перикона, Перикона!

Моя и всей компании! Наконец,
Не наша ты. Остался я, а ты исчезла.

И вот что худо: я не знаю, где ты!

Соображая жизнь твою, конечно,

Поверить можно, что себе и там ты

Найдешь местечко; но нельзя наверно

Определить твой стул в загробной жизни!

Но без тебя мне жизнь и здесь мертва.

Зачем я не был у твоей подушки,

Когда твой дух из тела отлетал,

Чтобы принять его¹ устами

И заключить его в своем желудке!

Изменчиво, непрочно наше счастье;

Сегодня — Перикона, завтра — прах,

Как говорил один поэт славнейший!

¹ любви.

Входит Чикизнаке.

Чикизнаке

Сеньор Трампагос, да возможно ль это?
Возможно ль быть таким врагом себе:
Зарыться заживо, похорониться
И скрыть под этой мрачной байкой солнце
Мошенников? Сеньор Трампагос, баста,
Довольно стонов, вздыханий! Слезы
Бегущие обеднями смените
И подаяньем. Теплые молитвы
Великой Периконе там, на небе,
Нужнее ваших стонов и рыданий.

Трампагос

Толкуете вы, точно богослов,
Мой сеньор Чикизнаке; я иначе
Смотрю на дело, вы поймите это...²
Поговорим о новом
Приеме фехтованья.

² Попробуем...

Чикизнаке

Со³ Трампагос,
До фехтованья ли теперь? Нахлынет
Сегодня с выраженьем сожаленья
Народу всякого. Так где уж фехтованье?

Входят Вадемекум со старым, негодным креслом.

Вадемекум

Вот это хорошо! Да, без рапиры
Мой сеньор жить не может: отнимите —
Так он умрет, ему и жизнь не в жизнь!

Трампагос

Поди сходи за ступкой и скамейкой,
Да не забудь про щит-то, Вадемекум!

Вадемекум

Уж кстати вертел, сковроды и блюда.

³ ...Со — точно передает Со оригинала. Со — обычное в Севилье XVI–XVII веков народное сокращение полной формы слова «сеньор» — господин.

(Уходит).

Трампагос

Попробуем мы после тот прием
Единственный, как думаю, и новый.
Теперь печаль об ангеле моем
Меня лишает рук и даже смысла.

Чикизнаке

А скольких лет несчастная скончалась?

Трампагос

Между соседок и знакомых тридцать
Два года ей.

Чикизнаке

Цветущий самый возраст.

Трампагос

По правде-то пошел ей пятьдесят
Седьмой годок; но как она умела
Скрывать года, так это удивленье!
Какой румянец свежий! Что за кудри
Под золото подделанных волос

Серебряных! В том месяце шестого
Числа исполнится пятнадцать лет
Совместной жизни нашей, и ни разу
Ни в ссору не ввела меня, ни в дело,
Которое ведет под⁴ плечи.
Пятнадцать постов, коль не ошибаюсь,
Прошло с⁵ пор, как милая моя
Моею стала нежною подругой.
И в посты, без сомнения, звучало
В ее ушах немало наставлений,

Но она всегда из любви ко мне оставалась тверда,
как против волн подвижного моря неподвижная
скала.

И сколько раз, бедняжка, выходя
Из страшной пытки покаянной брани,
Молитв и слез, потяя, говорила:
«Трампагос мой, дай бог, чтоб в искупленье
Грехов моих пошло, что за тебя я
Переношу теперь, мое блаженство».

4 плети.

5 тех.

Чикизнаке

Несокрушимой твердости пример!
Ей там воздается.

Трампагос

Это без сомненья!
И ни одной слезы в своих молитвах
Не пролили ее глаза ни разу.
Как бы из дрока иль кремня душа
Была у ней.

Чикизнаке

О, женщина такая
Гречанок, римлянок великих стоит!
А от чего скончалась?

Трампагос

От чего?
Почти ни от чего. Мне говорили,
Что ипохондрия у ней и печень
Поражена, но если бы пила
Из тамаринда воду, прожила бы
За семьдесят.

Чикизнаке

И не пила она?

Трампагос

Скончалась.

Чикизнаке

Очень глупо поступила:

Кабы пила до страшного суда,

Так бы жила доселе. Не потела:

Ошибка в том!

Трампагос

Одиннадцать потов

Сошло с нее.

Входит Вадемекум со стульями.

Чикизнаке

Хоть раз бы, да хороший.

Трампагос

Да все почти хорошие. Всегда

Свежа была, как дерево грудное,
Здорова, точно груша или яблонь.

Чикизнаке

А слышал я про фонтанели на руках
И на ногах у ней.

Трампагос

Да, быть-то были,

Как сад Аранхуэца. Но при этом то, что в ней было
здорово, было самое белое и красивое тело, какое
когда-либо облекало внутренности. И если бы два
года тому назад...

Не стало портиться ее дыханье,

То казалось бы, что, обнимая ее, обнимаешь горшок
с базиликом или гвоздиками.

Чикизнаке

Сказать бы надо: флюс и боль зубную,
Так исказили перлы уст ее:
То есть передние и коренные.

Трампагос

Однажды утром их не оказалось.

Вадемекум

Да так и быть должно, коли она
Без них и ночевала! Настоящих
С пяток начесть бы можно да фальшивых
Двенадцать штук припрятывала в ящик.

Трампагос

Тебе-то что за дело, бестолковый!

Вадемекум

Всю правду говорю я.

Трампагос

Чикизнаке,
Опять мне давешний удар пришел
На память: принимайтесь за рапиру
И становитесь в позу.

Вадемекум

Погодите,
Рапиры пусть останутся в покое:
Слетались «московиты»^б на приманку;
Вот Репулида, и за ней Писпита,
Мостренка, великан Хуан Кларос.

Входят Репулида, Писпита, Мостренка и Хуан Кларос.

Трампагос

Прошу покорно! В добрый час! Прошу
Пожаловать!

Кларос

И в добрый час застать
Желаем вас, Трампагос.

Репулида

Дай-то бог,
Чтоб ваша скорбь переменилась в радость.

^б «Московиты» — Москиты (Прим. перев.).